

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ВОЗРАСТНОГО КРИЗИСА

Князева Т.Н.

¹ *ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1), e-mail: ininuniver@ininuniver.ru*

Проведен анализ широкого спектра исследований по проблеме взаимосвязи интеллектуального развития подростка и характера личностных проявлений в период подросткового кризиса. Рассматривается понятие интеллектуального потенциала как ресурса личностного развития в связи с происходящими психологическими изменениями ребенка в период подросткового кризиса. В контексте постановки проблемы о взаимосвязи интеллектуального развития подростка и особенностей протекания подросткового кризиса анализируются новые данные о специфике новообразований современных подростков. Приводятся данные об изменении качественных проявлений подросткового кризиса у современных детей в сравнении с психологическими новообразованиями изучаемого периода 20-30 лет назад. Обосновывается необходимость развития интеллектуального потенциала ребенка как одного из механизмов, обеспечивающих возможность формирования конструктивных стратегий развития в период подросткового кризиса.

Ключевые слова: подростковый кризис, интеллектуальное развитие, интеллектуальный потенциал личности, рефлексия, психологический ресурс.

MODERN ASPECTS OF THE PROBLEM OF ADOLESCENT'S INTELLECTUAL DEVELOPMENT IN AGE CRISIS PERIOD

Knyazeva T.N.¹

¹ *Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603950, Nizhny Novgorod, Ulyanov st., 1), e-mail: ininuniver@ininuniver.ru*

The analysis of a broad spectrum of research on the problem of intellectual development and the nature of the adolescent personality manifestations during the adolescent crisis was carried out. The concept of intellectual potential in relation to the psychological changes occurring during the period of the child's adolescent crisis is analyzed. New data on the specificity of psychological properties of modern teenagers are studied in the context of the problem of the relationship of intellectual potential and features of course teen adolescent crisis. The development of high-quality displays of adolescent crisis in modern children are shown in comparison with psychological tumors studied period of 20-30 years ago. The necessity of the development of the intellectual potential of the child as one of the mechanisms that can produce constructive development strategies during the adolescent crisis is justified.

Keywords: adolescence crisis, intellectual development, intellectual potential of the individual, reflection, psychological resource.

Ученые иногда сравнивают подростковый кризис с кризисом рождения человека: и в том, и в другом случае происходит системная перестройка психофизиологических процессов организма, появление новых детерминант развития; в обоих случаях трудно предсказать индивидуальное протекание этих кризисов и их влияние на психическое здоровье ребенка.

Пристальное внимание ученых к подростковому кризису связано не только с тем, что он знаменует собой переход от детства к взрослости и дает начало многим психологическим характеристикам зрелой личности. Этот интерес обусловлен и неоднозначностью, не запрограммированностью самого процесса его протекания.

Исторические, социально-экономические и культурные изменения общества меняют и психовозрастные характеристики развивающейся личности. Нарастание в последние десятилетия медийно-информационной и виртуально-интеллектуальной составляющей в процессе становления подрастающего поколения заставляет ученых обращаться к теме психического (личностного, интеллектуального, психосоматического) потенциала развития детей. Подростковый возраст важен в этом плане особенно, так как к этому этапу значительные ресурсы психического развития уже накоплены, но решающий вектор их развития еще не ясен, определение многих социально-личностных и когнитивно-поведенческих характеристик индивидуальности субъекта будет происходить именно в подростковом возрасте.

Поскольку данный возраст зачастую характеризуется кризисным течением, это серьезно осложняет прогноз развития в каждом индивидуальном случае, множество внешних и внутренних факторов влияют на этот процесс. Именно здесь востребованы научные знания, позволяющие оценить и спрогнозировать возможные проявления кризисного течения, предвосхитить или предупредить те трудности, которые могут повлечь нарушения психического здоровья растущей личности.

В связи с этим обозначается и проблема: существуют ли маркеры развития, позволяющие прогнозировать специфику протекания кризиса, указывающие на характер предстоящих его проявлений, или позволяющие влиять на этот характер? Не претендуя на всеобъемлющий анализ, посмотрим, тем не менее, на некоторые теоретические и эмпирические данные, как возможные опорные точки для исследования этой проблемы.

Традиционно, во многих работах, посвященных подростковому возрасту анализируются, прежде всего, социально-личностные и психосексуальные особенности развития [5, 16, 11]; это закономерно, поскольку приоритет в сфере новообразований связан именно с этими сторонами психики. Изменения интеллектуально-когнитивной сферы при этом отодвигаются, как бы, на второй план, хотя значимость именно мышления, которое в этом возрасте выдвигается в центр сознательной деятельности ребенка и становится определяющим в системе других функций, подчеркивал еще Л.С.Выготский [2]. Именно понятийное мышление является важнейшим психическим ресурсом, обеспечивающим возможность произвольного регулирования процессов переработки информации и поведения в целом.

Получены интересные данные о тесной взаимосвязи поведенческого и когнитивного звеньев в структуре личностной автономии подростка [10]. Установлено, что взаимовлияние этих структур образует блок операционально-технического обеспечения самостоятельности подростка. В свою очередь, это образование обеспечивает способность подростка ставить

осознанные цели, чувствовать и осмысливать свою компетентность в решении проблем. Понятийное мышление в этом случае создает зону ближайшего развития интеллекта ребенка в целом, характеризуя потенциал его познавательных возможностей.

Иными словами, понятийное (логическое) мышление, активное формирование которого происходит уже в младшем школьном возрасте, выступает ведущим ресурсом, обеспечивающим возможность развития в подростковом возрасте «интеллекта взрослого типа» и личностной рефлексии. «В этот возрастной период складывается особая ситуация развития: происходит половое созревание, которое в некоторой степени может тормозить интеллектуальное развитие, и одновременно формируется понятийное (теоретическое, формальное) мышление, складываются механизмы регуляции интеллектуальной деятельности, что обеспечивает качественное повышение интеллектуальных ресурсов подростка» [10,с.3]. Почему важен этот интеллектуальный ресурс? Какова его роль в преодолении подросткового кризиса?

Для ответа на этот вопрос нужно обратиться к понятию «интеллектуального потенциала» личности, изучаемому сегодня довольно активно [8, 13, 14, 19, 20, 21, 22, 23]. Сущность понятия определяется как сложное многоуровневое образование, включающее в себя реальные интеллектуальные возможности личности, готовность к интеллектуальным действиям и нереализованные свойства интеллекта, его ресурсы. Кроме того, интеллектуальный потенциал содержит в себе качественно новые элементы и резервы функций, являющиеся условием перехода системы интеллекта на следующую ступень функционирования [8]. Выявлено, что в период 13-15 лет происходит интенсивное становление вербального, невербального и общего интеллекта, однако, у значительного количества испытуемых он является нереализованным. У этих учащихся наблюдается понижение темпов интеллектуального развития, конформность, нестабильность уровня притязаний, сниженный самоконтроль. В свою очередь, подростки, у которых этот потенциал оказывается востребованным в деятельности («реализованный интеллектуальный потенциал») характеризуются высокими темпами интеллектуального развития, высокой познавательной мотивацией, а также такими личностными качествами, как ответственность, эмоциональная устойчивость, самостоятельность, нонконформизм и высокий самоконтроль поведения, при низкой степени интеллектуального напряжения [14].

О влиянии интеллектуально-волевых особенностей личности подростка на его развитие в период кризисных изменений размышлял еще Э.Шпрагнер (E.Spranger), описавший три типа развития отрочества: первый, характеризующийся резким и бурным кризисным течением, окрашенный яркой эмоциональной нестабильностью; второй – преимущественно плавным течением и медленным ростом новых личностных образований;

и третий, при котором подросток способен активно преодолевать внутренние противоречия, справляться с эмоциями, регулировать поведение. По мнению Шпрангера, именно третий тип наблюдается у подростков с развитым интеллектуально-волевым потенциалом самосознания [18].

Можно было считать эти рассуждения умозрительными (долгое время они именно так и оценивались), однако эмпирические исследования, выходящие на проблему взаимовлияния «аффекта и интеллекта» в период подросткового кризиса, устанавливают такую связь. Экспериментально установлено [1], что подростки с явным преобладанием невербального интеллекта склонны к проявлениям интровертированного типа, для них характерна эмоциональная неустойчивость, зависимость, повышенная чувствительность к угрозе, осторожность, послушание, слабая сила «Я». В период кризиса такие особенности могут обостриться, вызывая тревожно-зависимое поведение с эмоциональными контрастами.

В связи с этим, клинические психологи обращают внимание на то, что именно в предподростковом и подростковом возрасте у школьников с низкими интеллектуально-волевыми показателями повышается риск развития психоорганического синдрома, когда на фоне снижения памяти, аналитико-синтетической деятельности резко возрастает эмоциональность, ослабевает контроль над эмоциями, появляется тенденция к формированию дисфорий – периодов тоскливо-злобного настроения с бурными аффективными разрядами. Крайними вариантами такого развития событий становятся подростковые аддикции, аутодеструкции и девиации, обусловленные значительным снижением интеллектуально-контрольных функций сознания [6, 9].

Другой аспект этой проблемы связан с ролью интеллектуального развития в формировании ведущего новообразования подростка – рефлексии. Способность к понятийному мышлению есть основа вербального отражения собственных процессов, действий, чувств. Л.С.Выготский отмечал, что переход к словесной интроспекции прослеживает связь между развитием сознания и появлением его средств, что находится в строгой зависимости от развития мышления [3]. По отношению к самосознанию рефлексия выступает, как механизм, с помощью которого формируется Я-концепция личности и ключом к этому механизму выступает мышление.

Однако данные новых исследований о характере развития рефлексии у современных подростков заставляют если не пересматривать, то подвергать глубокому анализу те психологические новообразования нынешних представителей подростничества, которые еще несколько десятилетий назад считались устоявшимися. Об этом, в частности, свидетельствует сравнительное исследование А.М.Прихожан и Н.Н.Толстых [15]. Анализ данных о характере проявления рефлексии у подростков пятидесятых, восьмидесятых годов

XX века и десятых годов нынешнего столетия привел авторов к выводу о тенденции последовательного снижения рефлексивности у российских подростков. «Если школьники конца пятидесятих годов обладают достаточно высоким уровнем рефлексии, то у подростков восьмидесятых она оказывается слабо выраженной, а у современных подростков практически не выявляется» [15,с.20]. Этот важный факт авторы расценивают как один из показателей, характеризующих современное состояние подросткового кризиса, и с этим трудно не согласиться, тем более, что данные подтверждаются и другими исследователями. И.А.Иванова, изучавшая образ-Я в структуре рефлексии младших подростков, констатирует, что более 80% испытуемых не смогли назвать ни одной характеристики при описании общих черт своей внешности (по методике Куна - Макпартленда). Вербализовать, осмысливать и называть эти характеристики были готовы только 8% респондентов [7].

Сам факт снижения рефлексивности подростков, их мотивированной способности к самопознанию, невостребованность этой способности в контексте обсуждения нашей темы позволяет поставить несколько новых вопросов: на что в таком случае, если не на себя, обращен тот интеллектуальный потенциал, который в классических формах подросткового кризиса актуализировался в развитии рефлексивных действий? Можно ли утверждать, что интеллектуальное развитие современных подростков соответствует возможности рефлексировать?

Проводимое нами исследование позволяет предположить, что слабость (или отсутствие) их рефлексивных побуждений в период 11-13 лет может быть связана с тем, что, современные дети позднее проходят через «два ростовых скачка», характеризующих психофизиологические изменения: так называемый «предростовой спурт», отодвинувшийся с 6-6,5 лет на 7-8 лет (то есть с дошкольного на младший школьный возраст); и «пубертатный спурт», сместившийся с 11-13 лет на 13-15 лет для девочек и 16-17 для мальчиков [17]. Вероятно, происходящие психофизиологические изменения обуславливают более позднее формирование тех психологических структур, которые актуализируют сложные интегративные свойства сознания, в частности, рефлексии. Парадокс развития современных детей наблюдается и в том, что указанный сдвиг возрастных границ развития, связанный с процессом ретардации, тем не менее, соотносится с повышением интеллекта у всей популяции современных детей: «...У ретардированных детей существенно выше интеллект, а его невостребованность приводит не только к задержке общего интеллектуального развития, но к интеллектуальной депривации или к умственному голоду...Сравнительные исследования убеждают в том, каждые 5 лет IQ ребенка увеличивается примерно на 1 балл...» [17,с.10]. При этом последние данные тестовых

испытаний ЕГЭ по математике показывают достаточно низкий результат. Что это: не реализованный потенциал? Проблемы школьного образования? Несовершенство тестов?

Согласуясь с рядом экспериментальных исследований [12, 14] можно предположить, что сегодня в подростковом возрасте (в его классических границах) наблюдается расхождение ведущих линий интеллектуального развития: увеличение доли когнитивной составляющей, включающей информационную компетентность и IQ подростка, и снижение уровня «социального интеллекта», отражающего его направленность на осмысление «себя через других» и «себя для других». Эта последняя составляющая имеет сегодня выраженную тенденцию к деградации, наиболее ярко проявляясь именно в период подросткового кризиса, а причина этого, по мнению ученых, связана с «разрушением одной ценностно-нормативной системы при несформированности другой, а также, с культурной депривацией» [17, с.10]. Как следствие, - «перестав быть коллективистами, превратившись в индивидуалистов, они (подростки – Т.К.) парадоксальным образом утратили рефлексивность» [15, с.20].

Говоря об этом феномене современного подростничества, мы далеки от мысли «причесывать всех одной гребенкой», нельзя рассматривать тенденцию как свершившийся факт, тем более один для всех. Социально-культурные отличия подростковой популяции (образование, семейные ценности, место проживания: село-город и т.д.), вероятно, покажут диапазон анализируемых характеристик. Вряд ли сегодня можно вывести жесткую зависимость влияния интеллектуального развития подростка на закономерности кризисного течения, важно другое: подростковый возраст является именно тем этапом развития, где необходимость интеллектуального потенциала, сформированного на предшествующих этапах онтогенеза, важна для построения самим подростком, или (что более вероятно) с помощью взрослого, конструктивных копинг-стратегий и преодоления неизбежных трудностей этого периода.

Любой внутренний потенциал, и интеллектуальный в том числе, - это тот, принадлежащий самому субъекту психологический ресурс, который даже при отсутствии необходимой социальной поддержки (в семье, в школе, среди сверстников), позволяет запустить процесс адекватного анализа ситуации, сбив градус аффекта и используя интеллектуальные средства контроля. Не обязательно он сработает, но гораздо хуже, если он не развит. Для кого-то путь преодоления кризисных трудностей путем анализа и рефлексии своих возможностей неприемлем, для других он – спасение. Пожалуй, наиболее точно это противоречие выразил И.Гете, когда писал, что зачастую принято считать, будто между двумя крайними мнениями лежит истина. На самом деле там находится проблема [4]. Роль интеллектуального потенциала подростка как ресурса и регулятора развития в период кризисных изменений вызывает интерес именно как проблема развития.

Список литературы

1. Аверин В.А. О взаимосвязи личностного и интеллектуального потенциалов подростков //Эколого-социальные вопросы защиты и охраны здоровья молодого поколения на пути в XXI век. Материалы IV Международного конгресса. С-Пб., 1998. С. 7-10.
2. Выготский Л. С. Проблема возраста // Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика. 1984. -Т. 4. С.244-269.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь //Собрание сочинений: В 6-ти Т. Т.1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р.Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. С. 5-295.
4. Гете И.В. Годы учения Вильгельма Мейстера // Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература. 1978. Т.7. 528 с.
5. Дольто Ф. На стороне подростка. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. 423с.
6. Зверева Н.В., Горячева Т.Г. Клиническая психология детей и подростков. М.: Академия, 2013. 272 с.
7. Иванова И.А. Особенности становления некоторых компонентов образа «Я» в структуре рефлексивного сознания младших подростков // Научный потенциал. 2012. № 1(6). С.27-33.
8. Интеллектуальный потенциал человека: проблемы развития: моногр. / под ред. А.А.Крылова, Л.А.Головей. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 198 с.
9. Ипатов А.В. Личностные детерминанты аутодеструктивного поведения подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. С-Пб., 2011. 24 с.
10. Емелин А.А. Понятийные и метакогнитивные способности подростков с разными формами дизонтогенеза: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 27 с.
11. Кле М. Психология подростка. Психосексуальное развитие. М., 1991. 171 с.
12. Князева Т.Н. Психологическая готовность ребенка к обучению в основной школе: структура, диагностика, формирование. С-Пб.: Речь, 2007.118 с.
13. Ладоскин Н.А. Проблемы определения и использования понятия «интеллектуальный потенциал школьника» // Образование и наука. 2011. № 2 (81). С.122-127.
14. Подтакуй В.М. Становление интеллектуального потенциала в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. С-Пб., 2009. 236 с.
15. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития «На пороге взросления». 2011. С. 14-22.
16. Раттер М. Помощь трудным детям. М.: Прогресс, 1987. 424с.

17. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Проблемы современного образования. 2010, № 2. С. 12–18.
18. Шпрангер Э. Эротика и сексуальность в юношеском возрасте // Педология юности: под ред. И. Арямова. - М.,-Л., 1931. - С. 102-114.
19. Якунькина М. В. Интеллектуальный потенциал как психологическая проблема / Вестн. СевКавГТУ. Сер. «Гуманитарные науки». № 2 (12). 2004. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://science.ncstu.ru/articles/hs/12/25.pdf>
20. Berry C. On the origins of exceptional intellectual and cultural achievement // M.J.A. Howe (ed.). Encouraging the Development of Exceptional Abilities and Talents. Leicester: the British Psychological Society, 1990.
21. Brualdi A. C. Multiple Intelligences: Gardner's Theory. ERIC Digest. 1998. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.ericdigests.org/1998-1/multiple.htm>
22. Gardner H. Art, Mind and Brain: a Cognitive Approach to Creativity. N. Y.: Basic Books, 1982.
23. Simonton D.K. Creativity, leadership, and chance // R.J. Sternberg (ed.). The nature of creativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 386–426.

Рецензенты:

Сорокоумова С.Н., д.псих.н., профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», г. Нижний Новгород.

Суворова О.В., д.псих.н., профессор кафедры психологии и естественно-научных дисциплин Нижегородского филиала Института государственного управления, права и инновационных технологий, г.Нижний Новгород.